

УДК 314.742+314.745.23+325.14

ФЕНОМЕН ЗАМЕЩАЮЩЕЙ МИГРАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Н. Сетин

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.1.129

Рассматривается феномен замещающей миграции, которая воспринимается государством как плацебо. Создается некая иллюзия того, что внешние мигранты необходимы лишь, чтобы минимизировать последствия депопуляционного процесса и оказать позитивное влияние на сферы жизни общества. При всём этом принимающей стороной, к сожалению, не в полной мере учитываются негативные последствия жизнедеятельности мигрантов, которые объединяются в большие социальные общности (диаспоры). Наличие значительного количества таких диаспор, не желающих встраиваться в культурно-ценностные рамки нашей страны, создает угрозы разрушения сложившихся этнических отношений и дестабилизации России как многонационального государства.

Ключевые слова: мигрант, замещающая миграция, депопуляционный процесс, память, этнос, сетевое общество, иной, другой, чужой, свой.

В течение последних тридцати лет в России наблюдается депопуляционный процесс, оказывающий негативное воздействие на все сферы общественной жизни, на уклад и способ жизнедеятельности россиян. Государство пытается воздействовать на уровень рождаемости путем предоставления семьям социальных гарантий в виде пособий и льгот, но данная мера поддержки, к сожалению, не оказывает эффективного влияния на уровень рождаемости, который мог бы гарантировать стабильное воспроизводство населения.

В этих условиях российскому социуму задействовать значительный потенциал миграции намного легче, чем в короткий промежуток времени увеличить рождаемость. Поэтому, опираясь на правовые нормы «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года»¹, Распоряжения от 22 февраля 2019 г. № 265-р, государство для минимизации негативных депопуляционных последствий приглашает трудовых мигрантов из-за рубежа (в основном это граждане СНГ) на территорию нашей страны для компенсации естественной убыли населения. Эта иммиграция, в свою очередь, приносит необходимые для государства результаты, которые позитивно сказыва-

¹ Данная концепция утратила силу 31 октября 2018 г в связи с изданием Указа Президента РФ от 31.10. 2018 № 622.

ются на возрастной структуре населения (сглаживают демографический кризис, увеличивают численность трудовых ресурсов страны).

Концепция должна была разрешить ряд актуальных проблем, связанных «с эффективным регулированием миграции, снижением социокультурных, экономических и политических рисков и прибытием большого количества мигрантов в Россию» [5], но ввиду нереализации этого документа указанные проблемы так и остались неразрешенными и «перекочевали» в другие концепции или проекты федеральных законов².

Не владеющие русским языком мигранты, прибывая в РФ из слаборазвитых стран с низким уровнем образования, явно не вписываются в целевые установки Концепции: «содействовать переселению на постоянное место жительства квалифицированных специалистов, востребованных на российском рынке» [5]. Как следствие, помимо адаптационных и интеграционных задач, которые необходимо выполнить, на плечи государства перекладывается решение дополнительных образовательных и воспитательных задач, так как уровень социальных и профессиональных компетенций, культурные навыки у мигрантов существенно отличаются от коренного (местного) населения.

Чтобы минимизировать проблемы, связанные с депопуляционным процессом, российское правительство приглашает внешних мигрантов для сбалансированного поддержания численности населения нашей страны на определенном уровне. Восполнение приезжающими из других стран недостающих трудовых ресурсов в связи со старением и сокращением населения РФ можно обозначить как замещающую миграцию (replacement migration).

Ожидаемый эффект от замещающей миграции связан не только с решением демографических проблем, а также с оказанием позитивного воздействия на устойчивый рост российской экономики. Но получение искомого результата существенно тормозится: субъекты миграции, прибывающие на территорию РФ, не «оседают» в «депрессивных» регионах, а транзитом, в основном целенаправленно, едут в регионы с более высокой привлекательностью. Вероятно, для решения социально-экономических задач регионов и страны в целом более эффективным методом было бы использовать современный экономико-

² Подготовка проекта нормативного правового акта в сфере миграции на основе предложений по реформированию миграционных режимов (перечень поручений Президента РФ от 6 марта 2020 г. № Пр-469); создание государственной системы планирования и управления миграционными процессами, обеспечивающей увязку миграционной политики с основными направлениями Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, социально-экономическими и инвестиционными потребностями субъектов РФ (доклад направлен в Правительство РФ); п. 27(2) распоряжения Правительства РФ от 03.11.2020 № 2864-р – Проведение социологического исследования по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений и др.

технологический уклад, трудосберегающие технологии и высококвалифицированных специалистов без привлечения замещающих мигрантов.

В ряде регионов (Московская область, Ленинградская область, Краснодарский край и др.) из-за большого скопления мигрантов начинают проявляться проблемы межэтнического взаимодействия с явно конфликтным характером. «Массовая иммиграция стала одним из хронических раздражителей для российского общества» [11, р. 255]. Одна из причин данной неприязни к «чужеродному» – распад Советского Союза. Раньше в республиках не ощущалось столь резко выраженного в общественном сознании и отношениях этнического самосознания, поскольку оно носило некий смешанный характер (в быту сохранялась этническая идентичность, а на уровне общества преобладала общенациональная советская). Советский когда-то единый народ с развалом Союза потерял свою «память», которая «образует сущность предмета, каждый из которых обладает специфическими структурами исторического бытия-памятования и является универсальной основой самоидентификации» [2, с. 43].

Значительная часть населения современной России воспринимает внешних мигрантов как «чужих», а не «своих»³. «Чужие» – это те, кто нам не дорог, кто нам не близок, с кем мы не можем установить никаких отношений, кто является чуждым нашему собственному «Я», с кем мы не можем разделить наши воспоминания, с кем у нас не было ничего общего в прошлом, не может быть ничего общего в настоящем, но возможно наличие общего будущего [3; 10]. Российский социум не находит в «чужих» продолжения себя, не воспринимает «чужих» как себе подобных людей.

«Другие»⁴, ощущая враждебность, находясь в «чужеродном» обществе с отличным от них этническим сознанием, культурой и боясь «потерять себя», ищут «иных»⁵ – близких и похожих на себя, кто является частью их собственного «Я», с кем они могли иметь когда-то общее прошлое, хотят объединиться с «иными», чтобы вместе строить будущее, живя в настоящем [3; 10]. Как отмечал Х. Ортега-Гассет: «Настоящее – всего лишь поверхность, почти не имеющая толщи, тогда

³ «Свой» – это тот, кто для нас близок, с кем у нас складываются отношения, тот, кто является носителем общей культуры, традиций и ценностей. Со «своими» нас объединяет общее прошлое, настоящее и будущее.

⁴ «Другие» для «иных» понимаются «как близкое, родное, с чем объединяет общность судьбы, общее прошлое, настоящее и будущее, тот, кто окружает с самого рождения» [10].

⁵ Под «иными» мы подразумеваем представителей той же этнической диаспоры, живущей продолжительное время в другой стране (в нашем случае в России), не теряющей связь со своей родиной и своими соотечественниками, оказывающие помощь вновь прибывшим в устройстве на новом месте.

как глубинное – это прошлое, сложенное из бесчисленных настоящих, своего рода слоеный пирог из моментов настоящего» [8, с. 68].

Чтобы не потерять «себя», свой внутренне устойчивый образ индивидуального «Я», внешние мигранты едут в принимаемые общества. Приезжающим «другим» оказывают помощь местные этнические диаспоры (анклавы), которые «воспринимаются как сдерживающий, “мягкий” механизм, помогающий регулировать поведение мигрантов» [1, с. 93]. Они принимают вновь прибывших представителей своей этнической группы в свое «сетевое общество (общество социальной коммуникации)», в общество «иных».

«Чтобы быть включенным в жизнь “ сетевого общества”, “другой” должен занимать правильное место среди потоков сообщений и выстраивать сложные коммуникативно-деятельностные конфигурации» [7, с. 71]. В «сетевом обществе» начинает возникать прочная форма социальных связей между вновь прибывшими «другими» и «иными», где у них будут наблюдаться одинаковые этнические маркеры.

Связь между «иными» и «другими» может укрепить только этническая идентичность, которая служит самой прочной формой социальных связей и которая создает зону онтологической безопасности. «Этническая идентичность является социальным ресурсом мигрантов, который позволяет им выстраивать приемлемые отношения с представителями своей этнической среды, ... свой дискретный мир, представляющий для них привычную социальную среду, с традиционно сложившимися нормами повседневной жизни, границы которого очертаны их этнической идентичностью» [4, с. 31–32].

Через коммуникацию субъекты соприкасаются с социальными ценностями и нормами друг друга, отличая «своих» от «чужих». Идентифицируя себя от «чужих» субъект взаимодействует со «своими» (близкими по духу), познает свое собственное «Я» и избавляется от «онтологического одиночества» (ontologically insecure person) [12, р. 39]. Немаловажно отметить, что процесс познания и осознания себя и своего «Я» и возможен только при наличии «чужих» [11, р. 64].

Субъекты миграционных потоков оказывают активное воздействие на культуру принимающей стороны. Обустроиваясь на новом месте, мигранты перенастраивают (привезенными с собой ценностями, нормами, традициями) культурное пространство вокруг себя, взаимопереплетают свою культуру с культурой принимающей стороны.

В большом потоке мигрантов важно сохранить свою идентичность, не позволяя разобщаться и растворяться в огромных массах «чужих». Есть все основания полагать, что эти массы, разрастаясь количественно и меняясь качественно, будут способны трансформировать наш привычный жизненный уклад. На протяжении всей истории судьба России пропитана религиозностью и особой культурой. Если исчезнет наш

идентитет, то исчезнет дух нашего народа, общества, а в итоге – всё то, что нас связывает и образует русскую народность (идентичность).

Каждому обществу, народу присуща своя культура – «сложная исторически развивающаяся система человеческой жизнедеятельности (знания, обычаи, верования, этические нормы, ценности и др.)» [6, с. 5]. На протяжении последних десятилетий в Россию в больших количествах прибывают культурно чуждые нам люди («чужие»), которые угрожают социальной стабильности, национальной безопасности нашего государства. Мы узнаем «своих» среди «чужих», как и «чужие-другие» для нас узнают в толпе «иных» близких себе по идентитету. Это вполне объяснимо, поскольку людям присуще умение интуитивно «считывать друг с друга программы поведения и деятельности» [6, с. 5].

В сложившейся ситуации объективной необходимости подпитки российской экономики людскими ресурсами важно толерантно относиться к особенностям различных культур, в основе которых зиждется «наследуемая небиологическая память поколений» [6, с. 16]. Невозможно представить существование российского общества (или других обществ) вне единства культурных норм, поэтому наша задача заключается в сохранении системы ценностей, регулирующих жизнедеятельность всех и каждого из нас.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в ответ на депопуляционный процесс (как «болезнь»), который наблюдается с 1992 г. в России, трудовая (замещающая) миграция (как «лечение») не справляется со своей непосредственной задачей. В результате чего мы наблюдаем серьезное противоречие между способами, средствами «лечения» (миграцией) и усугубляющейся «болезнью» (сокращением населения страны), которую вряд ли можно вылечить этими средствами: «лечение» оказывается намного хуже самой «болезни» [10].

В целях минимизации рисков от миграционных потоков, которые оказывают негативное воздействие на все сферы общественной жизни российского общества, считаем необходимым создать эффективную миграционную систему, которая могла бы регулировать и распределять эти иммиграционные потоки, которые в данный момент времени влекут за собой лишь негативные последствия.

Современная повестка дня включает в себя решение непростой задачи: объединить людей с разной этнической принадлежностью в единое культурно-политическое пространство; исключить возможность переноса на российское общество чужих социальных, культурных и поведенческих моделей; сохранить исторически сложившийся полиэтнический и поликультурный характер российского общества; исключить риск возможного возникновения дестабилизации межэтнических отношений, которые могут негативным образом сказаться на национальной безопасности страны и привести к исчезновению России как многонациональной сверхдержавы.

Список литературы

1. Верпатова О.Ю. Особенности политической миграции в современном мире // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 1. С. 90–96.
2. Дахин А.В. Общественное развитие и вызовы коллективной памяти: перспектива философской концептуализации *memory studies* // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 42–44.
3. Зарова Е.Д. Образ «Другого» в становлении цивилизационной идентичности: автореф. дис. на ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. 19 с.
4. Игошева М.А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных обществ: автореф. дис. ... д-ра философских наук. Волгоград, 2020. 40 с.
5. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ 08 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/119037/> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Куда идет российская культура? (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 3–59.
7. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.
8. Ортега-и-Гассет Х., Бланшо М. Уходящий аромат культуры. Эстетика распада. М.: Родина, 2019. 272 с.
9. Пахолова И.В. Социокультурный опыт «чужого»: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2010. 20 с.
10. Политика замещающей миграции в России – последствия и альтернативы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=31397> (дата обращения: 25.02.2022).
11. Connolly W.E. Identity / Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1991. 278 p.
12. Laing R.D. The Divided Self An Existential Study in Sanity and Madness. London: Penguin Books. 1965. 224 p.

THE PHENOMENON OF REPLACEMENT MIGRATION AS A DETERMINANT OF RUSSIAN IDENTITY

A.N. Setin

Russian University of Transport, Moscow

The article deals with the phenomenon of replacement migration, which is perceived by the state as a placebo. A certain illusion is created that external migrants are necessary only to minimize the consequences of the depopulation process and have a positive impact on the spheres of society. With all this, the host country, unfortunately, does not fully take into account negative consequences of migrants' life, they are united in large social communities (diasporas). The presence of a significant number of such diasporas, which do not want to integrate into the cultural and value framework of our country,

creates a threat of destruction of the existing ethnic relations and destabilization of Russia as a multinational state.

Keywords: *migrant, replacement migration, depopulation process, memory, ethnos, network society, different, another, stranger, friend.*

Об авторе:

СЕТИН Алексей Николаевич – старший преподаватель, аспирант кафедры философии, социологии и истории ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва. E-mail: setin_91@mail.ru

Author information:

SETIN Aleksey Nikolaevich – Senior Lecturer of the Department Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport, PhD student of Russian Open Transport Academy, Moscow. E-mail: setin_91@mail.ru